

Къ исторіи славянскихъ азбукъ.

Въ началѣ февраля 1903 г. намъ случилось съѣздить изъ Любляны въ Адмонтскій бенедиктинскій монастырь, скрывающійся въ очаровательной горной долинѣ Верхней Штиріи. Поводомъ къ этой поѣздкѣ была надежда отыскать въ его богатѣйшей библіотекѣ словенскую рукопись XIV в., которую тамъ видѣлъ еще извѣстный историкъ Штирійскаго герцогства Мухаръ (ср. Archiv II, 171). Съ его словъ объ этой рукописи упоминали Шафарикъ въ *Geschichte der südslavischen Litteratur I, 71, П.* Радичъ въ *Slovenščina v besedi in pismu (Letop. mat. slov. 1879)* и К. Гласеръ въ *Zgodovina slovenskega slovstva I, 66*. Если бы удалось найти и издать эту рукопись, то два древнѣйшихъ (послѣ Фрейзингенскихъ отрывковъ) памятника словенскаго языка, — такъ называемыя Люблянская и Цѣловецкая рукописи, — нашли бы себѣ достойнаго товарища, а наука исторіи славянскаго языка нѣсколько новыхъ данныхъ. Къ сожалѣнію, надеждѣ этой не суждено было осуществиться. Несмотря на имѣющійся въ библіотекѣ подробный каталогъ — описаніе ея рукописей, составленное о. Каетаномъ Гофманномъ, намъ не удалось найти искомой рукописи. Зато, совершенно случайно мы натолкнулись на памятникъ съ интереснѣйшей таблицей алфавитовъ разныхъ народовъ, въ томъ числѣ славянъ. Этотъ рукописный памятникъ хранится въ библіотекѣ подъ № 110 и по содержанію представляетъ Комментарій Руперта Деуцкаго къ св. Іоанну. Рукопись пергаменная, in magno 4°, въ 129 л., безъ сомнѣнія XII в. Первый и второй листы повреждены мышами. Кодексъ содержитъ въ себѣ первые 7 книгъ сочиненія и начинается словами: *Esse veritas, que de terra orta est*.

Авторъ этого кодекса принадлежалъ къ числу ученѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей своего времени. Пользуясь очеркомъ его жизни

О. Шмидга въ Allgemeine Deutsche Biographie (XXIX Band, S. 699—703), сообщимъ главныя данныя его біографіи. Гдѣ и когда родился Рупертъ Деуцкій (Rupertus Tuitiensis), нельзя установить съ точностью. По всей вѣроятности, онъ былъ нѣмецъ и происходилъ изъ Люттиха или его окрестностей. Учился онъ въ бенедиктинскомъ монастырѣ св. Лаврентія, гдѣ его главными наставниками были аббатъ монастыря Беренгаръ и монахъ Герибрандъ. Около 1100 года онъ принялъ священническій санъ. Послѣ этого онъ выступилъ преподавателемъ въ монастырской школѣ, и вскорѣ приобрѣлъ такую славу, что къ нему стали приходять учиться иностранцы. Передъ смертью, Беренгаръ поручилъ своего любимца покровительству аббата Куно Зигбургскаго, который въ 1113 г. увелъ его съ собою въ Зигбургъ. Вообще Куно, сдѣлавшійся въ 1126 г. регенбургскимъ епископомъ, былъ постояннымъ благожелателемъ Руперта и побуждалъ его составлять комментаріи къ различнымъ книгамъ св. Писанія. Во время пребыванія своего въ Зигбургѣ (1113—1120), Рупертъ и написалъ упомянутый комментарий къ св. Іоанну, который считается лучшимъ его произведеніемъ, и который онъ посвятилъ своему покровителю. Тогда же Рупертъ вступилъ въ полемику съ своими знаменитыми учеными современниками Ансельмомъ Лаонскимъ и Вильгельмомъ Шампо, епископомъ Шалонскимъ, опроверженію взглядовъ котораго посвятилъ особую книгу—«De voluntate Dei». Ансельмъ подалъ на Руперта формальную жалобу Герибранду, который призвалъ своего ученика на публичный диспутъ въ Люттихъ. Рупертъ вышелъ изъ диспута побѣдителемъ. Этого показалось ему мало, и въ 1117 г. онъ поѣхалъ во Францію «сразиться со своими врагами въ ихъ собственномъ лагерѣ» (Wattenbach, Deutschlands Geschichtsquellen³ II, 268). Ансельма онъ нашелъ уже на смертномъ одрѣ, съ Вильгельмомъ же состязался очень успѣшно. Въ 1120 г. онъ былъ сдѣланъ аббатомъ монастыря Дейца (близъ Кельна, въ 1888 г. это мѣстечко соединено съ городомъ). Незадолго до смерти Рупертъ ѣздилъ въ Римъ и Монтекассино, гдѣ присутствовалъ при посвященіи папы Гонорія. Скончался Рупертъ 4 марта 1135 г. Его многочисленныя сочиненія отличаются аллегорическо-моральнымъ характеромъ, но среди его толкованій есть и историко-грамматическія¹⁾.

Упомянутая таблица есть, повидимому, иллюстрація къ толкованіямъ послѣдняго рода. Она находится въ началѣ 7-й книги Коммен-

1) Сочиненія Руперта напечатаны въ Patrologia Migne'a, въ т. 167—170, комментарий къ св. Іоанну въ т. 169, стр. 201—826.

тарія на ст. 128 и 129 и начинается словами: *Explicit. Prima. Pars. Ruberti. Super. /Iohannem. Liber. Septimus.* См. приложенный снимокъ. Далѣе слѣдуютъ азбуки индійцевъ, персовъ, арабовъ, латинянъ, славянъ, грековъ, халдеевъ и (на 129 л.) евреевъ.

Азбука индійцевъ есть не что иное, какъ греческій унциальный алфавитъ.

Персидскія буквы, при первомъ взглядѣ, обнаруживаютъ поразительное сходство съ глаголическими, но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи онѣ оказываются простымъ греческимъ курсивомъ. Если каждую изъ нихъ послѣдовательно сличать съ соответственными греческими курсивными и минускульными буквами хотя бы по таблицамъ, приложеннымъ къ извѣстной книгѣ Ягича «Четыре критико-палеографическія статьи» (Спб. 1884), то большая часть ихъ довольно близко совпадетъ другъ съ другомъ. Таковы «персидскія» буквы: *a* (ср. 1 букву во 2-мъ ряду у Ягича), *g* (ср. 2 букву въ 1 ряду у Ягича), *d* (ср. 1 букву во 2 ряду у Ягича), *z* (ср. любую изъ первыхъ 6 буквъ въ 1 ряду у Ягича), *l* (ср. 2 букву 1 ряда у Ягича), *n* (ср. 5 букву у Ягича), *o* (ср. 1 букву у Ягича), *p* (ср. 1 букву у Ягича), *s* (ср. 1 букву у Ягича), *t* (ср. 2 букву въ 1 ряду у Ягича) и *f* (ср. 1 букву у Ягича). Очень похожи также: *b*, у котораго не достаётъ только подставки (ср. 1 букву въ 1 ряду у Ягича); *k*, имѣющее лишь болѣе округлыя очертанія, чѣмъ греч. (ср. напр. 1 букву во 2-мъ ряду у Ягича); *m*, отличающееся только болѣе длиннымъ хвостикомъ, чѣмъ греческое; *r* съ полукруглымъ хвостикомъ (ср. 4 греч. букву въ 1 ряду у Ягича). Вполнѣ загадочными остаются только три буквы, именно *e*, *u* и *h* (?) Последняя буква по начертанію очень похожа на греч. *κ*, но въ то же время довольно живо напоминаетъ фигуру греческой минускульной *η* (ср. напр. послѣднюю букву во 2 ряду у Ягича) и еще больше фигуру греческаго курсивнаго *γ*, соответствующаго, быть можетъ, кирилловскому *ћ* (ср. 1 букву въ 1 ряду у Ягича).—Для поясненія этихъ мнимыхъ «персидскихъ» буквъ въ таблицѣ поставлены наверху надъ ними соответствующія латинскія буквы.

Третье мѣсто занимаетъ въ таблицѣ арабскій алфавитъ. Нельзя не замѣтить полнаго тождества его буквы *d* съ соответствующей глаголической.

Въ четвертомъ ряду помѣщенъ въ таблицѣ *index latinorum*, не заключающій въ себѣ, кажется, ничего особеннаго.

Въ пятомъ ряду слѣдуетъ *index zslauogum*. Онъ представляетъ странное соединеніе слегка видоизмѣненныхъ греческихъ унциальныхъ и курсивныхъ буквъ. Къ первымъ относятся именно: *a* (1-я буква снимка), *e* (5 буква снимка), *g* (7 буква снимка), *i* (9 буква снимка), *k* (12 буква снимка), *n* (13 буква снимка), *o* (14 буква снимка), *r* (17 буква снимка), *t* (19 буква снимка), *u* (20 буква снимка), *sh* (21 буква снимка), *ξ* (23 буква снимка); ко вторымъ относятся только: *e* (2 буква снимка), *z* (3 буква снимка), *d* (4 буква снимка), *i* (= и) (8 буква снимка), *p* (15 буква снимка), *s* (18 буква снимка), *o* (= ω) (24 буква снимка). Слѣдовательно, 12 буквъ восходитъ къ греческимъ маюскуламъ и только 7 — къ минускуламъ; остальные 5, именно 6 буква *ch* (ж ?), 10 (к ?), 11 (и ?), 16 и 22 — неяснаго происхожденія.

Слѣдующіе алфавиты: греческій, халдейскій и еврейскій, повидимому, не представляютъ ничего особеннаго.

Что же новаго даетъ таблица Руперта для исторіи славянской азбуки?

Признаемся, мы затрудняемся отвѣтить категорически на этотъ вопросъ. Два заключенія, однако, сами собой напрашиваются при разсмотрѣннй таблицы: 1) что «персидскія» письма, въ сущности, суть греческія курсивныя буквы и 2) что въ славянскій индексъ вошли и греческія унциальныя, и греческія курсивныя буквы, причемъ первыя въ бѣльшемъ числѣ, чѣмъ вторыя. Но оба эти вывода порождаютъ рядъ новыхъ вопросовъ и загадокъ, напр. почему греческія курсивныя буквы названы «персидскими», почему въ славянскомъ алфавитѣ не нашли себѣ выраженія характерныя славянскіе звуки: глухіе, носовые, палатальныя, что означаютъ не разгаданныя буквы и т. д. Все это вопросы, которые едва-ли дождутся скорога разрѣшенія, но каково бы ни было послѣднее, таблица Руперта остается пока древнѣйшей (1113—1120 гг. ¹) попыткой изображенія славянской азбуки, и въ этомъ заключается ея несомнѣнное значеніе для ея исторіи ²).

Г. Ильинскій.

1) Продолговатыя буквы *Abeseparium bulgaricum* (ср. снимокъ у Мартынова, *Les manuscrits slaves*, Paris 1858, p. 75) сравнительно съ овальными адмонтской азбуки указываютъ, что первый памятникъ какъ будто моложе второго.

2) Прилагаемая при семь таблица снята въ натуральную величину. Окончаніе ея (заключающее въ себѣ еврейскую азбуку) находится на 129 л. и осталось не сфотографированнымъ. Считаемо долгомъ принести нашу глубочайшую благодарность о. Кастану Гофману, разрѣшившему намъ посѣтить бібліотеку монастыря, въ зимнее время обыкновенно закрытую.

EXPLICIT PRIMA PARS RUDBERG SUPER
LONHUM LIBER SEPTEIMVS

Α. Β. Γ. Δ. Ε. Ζ. Η. Θ. Ι. Κ. Λ. Μ. Ν. Ξ. Ο. Π. Ρ. Σ. Τ. Χ. Φ. Ψ. Ω.
Α. Β. Γ. Δ. Ε. Ζ. Η. Θ. Ι. Κ. Λ. Μ. Ν. Ξ. Ο. Π. Ρ. Σ. Τ. Χ. Φ. Ψ. Ω.

ba be bi bo bu ga ge gi go gu da de di do
ua ub uc ud ue uf ug uh ui uk um un op or os ot ou

Α. Β. Γ. Δ. Ε. Ζ. Η. Θ. Ι. Κ. Λ. Μ. Ν. Ξ. Ο. Π. Ρ. Σ. Τ. Χ. Φ. Ψ. Ω.
alpha. beta. gamma. delta. ebreus. wsiin Zeta beta Zeta Iota kappa. lappa.

Α. Β. Γ. Δ. Ε. Ζ. Η. Θ. Ι. Κ. Λ. Μ. Ν. Ξ. Ο. Π. Ρ. Σ. Τ. Χ. Φ. Ψ. Ω. Α.
m. n. o. p. q. r. s. t. u. v. w. x. y. z.

alm. A; ben. J; gena. E; dem. A; ethim. T; fechim. V; gih. G;
hudi. H; I; kama. S; lachim. Z; moro. W; nathom. H; oliph. D;

psih. G; qim. L; r. T; toth. P; r. G; qth. E; J; foru. Q;
tothim. L; Ziph. H; sophi. L;

luc. iudoz
luc. piaz
luc. dudu
luc. carnoz
luc. selawoz
luc. greoz

luc. chaldeoz